

АННА ЧАЙКА

ДБРС

ПОЛЫНЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Анна Чайка

Абрис

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53645590
Абрис. В паутине под лестницей: Полюнь; Москва; 2024
ISBN 978-5-907124-30-1*

Аннотация

Что делать, если осталась одна в чужом городе, а у тебя ни денег, ни работы, ни даже места для ночлега? Конечно же, откликнуться на подозрительное объявление и заселиться в общежитие, в котором, по слухам, обитают привидения!

Таинственный дом, оживающий после полуночи. Жестокие шутки со стороны соседей, ночные кошмары и шепот, приказывающий сгинуть, – вот что ожидало Кору Сонину.

Плакать бесполезно, бежать – невозможно. Девушке остается попытаться разгадать загадки этого места, научиться защищать себя и постараться выжить. Ведь тьма затаилась поблизости и выжидает момента, чтобы напасть.

Содержание

Часть 1	5
1	5
2	12
3	16
4	23
5	26
6	33
7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анна Чайка

Абрис. В паутине под лестницей

© Анна Чайка, текст, 2024

© ООО «ИД «Теория невероятности», 2024

* * *

Стены задрожали от чудовищных ударов. Внутрь, по ощущениям, ломилась по меньшей мере разъяренная армия. Картина с изображением каморки упала с полки рисунком вверх, и Кора заметила, что краски пришли в движение, точно клубок ядовитых змей. Рисунок стал объемным. В центре него образовалась дыра, уходящая глубоко вниз – в спираль белесых пересекающихся нитей.

Как только это случилось, удары резко оборвались. Зато раздался треск. Треск паутины. Из образовавшегося в картине лаза наружу торопливо лезло нечто. Кора знала, что оно идет именно за ней...

Часть 1

1

Перед обветшалым зданием общежития стояла невысокая девушка в старомодном платье с оборками. Светлые, почти бесцветные волосы были тщательно завиты, в руках – ажурный зонт от солнца и клочок желтоватой бумаги.

Глядя на этот наряд, можно было предположить, что рядом шла театральная постановка или, на худой конец, бал-маскарад. Но нет, Кора Сониная нигде не выступала. Она собиралась переезжать. За спиной как раз громоздились три разнокалиберных чемодана, преграждая дорогу случайным прохожим.

Вид у Кору был самый недовольный. У прохожих – тоже, но не настолько, чтобы отвлечь девушку от собственных мыслей. В который раз она возвращалась взглядом к вырезке из вчерашней газеты. Прямо под предложением купить щенков немецкой овчарки разместилось следующее объявление:

«Предоставим бесплатную комнату в общежитии № 37 по адресу: ул. Костюкова, 22а – каждому, кто сошлется на это объявление. Единственные условия: крепкие нервы и умение ладить с окружающими!!!»

С какой стороны ни посмотри, похоже на мошенников.

Может, даже на торговцев органами. И таким вот нехитрым способом они выискивают наивных простачков без инстинкта самосохранения? Н-да...

Не будь у Кора проблем с деньгами, она плюнула бы на все и поехала в единственную гостиницу Чеховска.

Но деваться некуда. А все он, этот крохотный городок с населением в пятьдесят тысяч человек. Даже хостелы тут не открывают: наверное, невыгодно.

Кора вздохнула. Повезло, что Лиза – чаще всего именно так Кора называла мать – хоть что-то смогла выделить. Их сбережения таяли с каждым днем, а жить под мостом следующие несколько месяцев стало бы довольно экстремальным решением.

Прикинув, какая из двух напастей вызовет у Лизы больше сочувствия, Кора с трудом, неохотно втянула свои пожитки на территорию общежития. За невысокой оградой из камня прятался уютный скверик, где-то восемь на восемь метров. Большую его часть занимал лысеющий дуб, чьи узловатые корни обвивали собой все, до чего могли дотянуться. Блеклая от жары трава прорастала даже сквозь ступеньки, ведущие к дверям в тени навеса. Над перилами висела покосившаяся табличка с номером 37.

Само здание было зажато между продовольственным магазином и перекрестком. Высотой в три этажа, из посеревшего от старости кирпича, в стыках которого также росла зелень, и темными окнами, напоминающими глаза слепого

бродяги.

Ни цветов на подоконниках, ни белья на веревках. Где все люди?

– Эй! Мне тут помощь нужна, – крикнула Кора в закрытую дверь.

Тишина. Никто не вышел, пришлось затаскивать чемоданы самостоятельно. Когда Кора наконец смогла попасть внутрь, одежда насквозь пропиталась потом. Все же наряд «готической Лолиты» оказался не самой практичной вещью при переезде.

Зачем доплачивать таксисту, я и сама справлюсь... Тьфу! Пора завязывать с самостоятельностью, это явно не мое.

В глаза бил пронзительный белый свет – его дарила одинокая лампочка, висевшая прямо на проводах в центре коридора. В стеклянной будке напротив входа сидел консьерж. Кора подумала, что тот мог ее слышать, но не пошевелился из принципа. Ну и пускай. Хуже день, когда ее выгнали из дома, уже не станет.

Она раздраженно отбросила кружевной зонтик к прочим вещам и постучала в окошко.

– Добрый день. Я по объявлению.

Ее продолжили игнорировать. Мужчина неопределенного возраста, с редкими длинными волосами и рыхлой, точно кусок сыра, кожей сосредоточенно решал кроссворд, повернувшись боком к входу. Под таким углом Кора могла рас-

смотреть каждую пору на желтоватой восковой щеке.

Из вежливости Кора решила подождать. Наконец консьерж посмотрел в ее сторону, оторвавшись от потрепанной книжечки. Равнодушный рыбий взгляд заставил поежиться.

– Объявление, – повторила она, ладонью прижав замусоленный клочок бумаги к стеклу. – Давали? Это ваше?

– Угу.

Какое красноречие.

– Так это все правда? Я могу заселиться бесплатно? Вот прямо совсем бесплатно?

– Сначала прочти мне то, что там написано, – зачем-то попросил консьерж. Голос у него оказался на удивление приятным, не чета внешности. – Слово в слово.

Кора удивилась, но просьбу выполнила. Консьерж удовлетворенно кивнул и снова отвернулся к столу. Это походило на утонченную издевку но, как оказалось, он просто искал необходимые бланки. Несколько листков с правилами упали на бортик прямо перед носом.

– Договор между общежитием и заселяющимся. Будь внимательна, прежде чем подписывать. Потом его так просто не расторгнуть.

Кора не подала виду, лишь пробормотала себе под нос:

– Значит, подвох все же есть.

Что тут у нас: убирать за собой, не ссориться с соседями, не приводить чужаков, следить за порядком, не разжигать огонь на кухне после полуночи... Ну, вроде ничего се-

рьезного.

Разве что требование прожить здесь минимум месяц отдавало чем-то странным.

– А если мне надо будет съехать раньше? – спросила она, ткнув коротким ногтем в нужную строчку. Мужчина что-то недовольно пробурчал.

– Что-что?

– Таковы правила. Не я их придумал. Приходить тоже нужно вовремя, а иначе...

– Иначе буду спать на улице. Не скажу, что это чем-то отличается от условий моего прошлого места жительства, – патетично вздохнула Кора. – Давайте сюда ручку!

Вписав паспортные данные и поставив подпись, она почувствовала мрачное удовлетворение. Словно тем самым связалась в неприятности, из которых теперь было не выпутаться.

Глупо, конечно, но мысль, что из-за Лизиных афер Кора пострадает и будет немым доказательством ошибок матери, грела душу. Не сама ведь пришла в стремное мутное местечко. Кору вынудили. Буквально поставили перед фактом.

Стоило еще в бандитскую группировку вступить для полноты картины! Тогда точно во всех новостях начнут вещать про родительский недосмотр и неблагоприятные семьи.

Шорох сбоку прервал злорадные размышления. Получив ключи от комнаты на втором этаже и дружеское напутствие,

если смешок и фраза «Будь как дома» могли за такое сойти, Кора потащила вещи к лестнице. Даже слегка разочаровало, что никаких бандитов на пути не встретилось. Только кашляющий мужчина с сигаретой и несколько лохматых кошек.

Предчувствие не обмануло. Общежитие действительно пустовало. За рядами одинаковых белых дверей было тихо, единственный звук – цокот ее каблучков – разносился по длинному коридору, обклеенному унылыми зелеными обоями в дырках.

Вскоре исчезло и опасение, что кто-нибудь умыкнет барахло, и Кора в несколько заходов перетащила чемоданы к порогу своей комнаты. Закончив с вещами, повернула ключ в замке и проскользнула внутрь. Стон облегчения вырвался из груди: было все-таки чисто и светло. В крохотной комнате, с окном, выходящим на внутренний дворик, стояла односпальная кровать. Рядом – двустворчатый шкаф, зеркало на высокой ножке, пара стульев и шаткий стол у подоконника. Это ведь значило... значило, что Кора будет жить одна!

– Да вы шутите? И все это взамен ежемесячной уборки и замены лампочек?! – поразилась Кора.

Такое вообще бывает?

Она с разбегу упала на накрахмаленные простыни. Под ее весом кровать приятно скрипнула. Похоже, к приезду новичков тут готовились.

Повезло, а ведь обычно в подобных местах подцепить какую-нибудь кожную инфекцию или блох – легче легкого.

Невольно в памяти всплыла недавно просмотренная передача. В ней говорилось о паразитах, которые могли завестись под кожей. На экране мелькали мерзкие детальные изображения, а ведущий невозмутимо рассказывал: иногда врачам сложно поставить диагноз, так как паразиты мигрируют. Распространяются внутри. Они могут перейти на разные органы и даже заразить мозг – и тогда человек умрет.

Узнав об этом, Кора чесалась целый вечер. Ей все казалось: во внутреннем углу глаза что-то есть. Некий волосок, извивающийся под нижним веком. Никакие уверения Лизы и закапывание лекарства не могли помочь.

Кора так же, как сейчас, лежала на кровати и пыталась поймать момент движения. Вот-вот, скоро... Да, почти... Вот он.

Неприятный зуд от соприкосновения с гибким тонким тельцем. Оно возится там, в мягкой глубине плоти, перебирает своими коготками. Глубже... глубже...

Хватит. Кора вздрогнула и машинально потерла глаза, пытаясь отогнать фантом прошлого.

Не стоит думать о всяких гадостях.

Она почувствовала, что первоначальный боевой настрой ослаб. Неизвестно было, сколько придется куковать в этом месте. Без денег, в глухой провинции, среди незнакомцев.

И как так вышло? В какой момент наши с Лизой жизни свернули в тупик?

Корина Сониная была беспроблемным ребенком. Конечно, насколько может быть беспроблемным человек, в угоду родительскому тщеславию названный вычурным и нелепым именем. Она редко плакала и всегда довольствовалась малым. Особенно ей нравилось ездить с отцом на средневековые реконструкции, таскать за ним тяжеленный, в половину ее собственного веса, меч и питаться у костра.

В ту пору Кора думала, что счастье – стабильная константа. Мир представлял собой прямую линию света, не менявшую направления и не имевшую конца. А потом отец умер. Что-то с сердцем, не такая уж редкость в наше время. Просто человек перегорел и погас.

Как лампочка.

Вместе с отцом угасло и семейное счастье. Мать Кору – Лиза Сониная – была женщиной красивой, но рассеянной и бестолковой. Она не работала ни дня в своей жизни, зато успешно умела тратить то, что зарабатывали другие. Не желая изменять своему образу жизни, Лиза разменяла семейную квартиру в Питере, а вырученные с продажи деньги вложила в парочку сомнительных проектов, которые впоследствии прогорели.

Благо к тому времени Лиза уже сумела отыскать нового мужа – финансового аналитика. Он выдержал в кругу Сони-

ных год и сбежал, оставив на откуп жене кругленькую сумму. Этого оказалось мало, и вскоре на пороге их новой квартиры появился дядя Толик. Он был шумным и весьма обеспеченным. Кора его терпеть не могла, но мать просила молчать, и та молчала, стиснув зубы до треска эмали.

Коре стукнуло двенадцать, когда она впервые самостоятельно пошла в парикмахерскую и выбрила виски. Молча. Дядя Толик ушел не из-за этого, но Кора надеялась, что виски стали не последней причиной. К моменту, когда Лиза вышла замуж в третий раз, Кора стала носить экстравагантные наряды, обязанные напоминать всем о хобби ее отца. Конечно, вслух она предпочитала этого не произносить. Зачем? Поступки говорили сами за себя. Она была дочерью Романа Сонины – и никого другого.

Третий брак продлился дольше второго. У бухгалтера Петра Семеновича ушло два месяца, чтобы узнать, что у новоиспеченной супруги есть дочь, скрывавшаяся по гостям, и еще три года, чтобы понять, что он не тянет аппетиты семьи. Последовал развод, от которого Лиза Сонины оправилась на удивление быстро.

Она даже не плакала, создавая очередную анкету на сайте знакомств. Как известно, опытный охотник всегда держит ружье под рукой. Безденежье вынудило семью перебраться в Чеховск – родной город одной из прабабок по отцовской линии. Лето здесь было жарким, а люди – простыми. Из достопримечательностей нашлись только скучнейший памят-

ник игле и кинотеатр под открытым небом.

Чеховск был идеалом законсервированного времени. Тут ничего никогда не происходило и не менялось со дня основания.

Кора тем временем пыталась смириться. С переездом, с потерей друзей, а еще – шанса поступить в приличный институт и найти нормальную работу. Следить за главным ребенком ее жизни – чем не работа? Да, Кора любила свою мать. Возможно, потому что, кроме нее, любить больше было некого.

Первые недели Лиза безвылазно провела за ноутбуком. Когда очередная цель оказалась у матери на крючке, Кору вежливо попросили съехать. Наличие шестнадцатилетней дочери старило любую женщину, а Лиза хотела добиться определенной легкости в образе.

– Это временно, милая. Он влюбится, и я обязательно сразу же расскажу о тебе, – щебетала мама, распахивая вещи по чемоданам. – Ты ведь у меня взрослая? Сможешь о себе позаботиться?

– Конечно, – устало соглашалась Кора, до этого момента ни дня не жившая самостоятельно.

Спорить бесполезно. На другой стороне громадное преимущество – слезы. Не всем женщинам удавалось плакать по желанию, но Лиза, по ее словам, еще в детстве овладела этим навыком в совершенстве. Когда она рыдала, планета переставала крутиться, а соседи начинали стучать в стены.

Напоследок Лиза выделила из куцых сбережений небольшую сумму и посоветовала как можно скорее найти работу. И конечно, купить другую одежду в которой Кору не стыдно будет представить новому ухажеру матери.

Кора сомневалась, что увидит этого человека раньше, чем он и Лиза подпишут брачный договор, но предпочла оставить едкие комментарии при себе. В тот же день на глаза попалась лежащая на столе местная газета, а в ней – колонка объявлений. И одно из них явно выделялось на общем фоне.

Теперь Кора могла позволить себе немного расслабиться. Чеховск оказался настолько непопулярен у путешественников, что даже бесплатное жилье здесь не пользовалось спросом. Какая удача!

Прежде чем пойти исследовать общагу, стоило разобрать гардероб. А он у Кору был выдающимся. Уж в чём в чём, а вот в жадности мать упрекнуть было нельзя.

Одежда и игрушки скупались в промышленных масштабах. Когда Кора решила бросить вызов обществу, Лиза без вопросов выложила чудовищные деньги за покупку платьев в фирменном магазине для неформалов «Кровь и Бархат». Если подумать, ее бесчисленные романы являлись своеобразным способом прокормить семью. И единственным доступным для Лизы.

Со вздохом Кора приступила к распаковке. Уйма времени ушла, чтобы просто втиснуть все разнообразие цветов, форм и текстур в жалкий крохотный шкаф. Он так и остался стоять с приоткрытыми створками, а из образовав шейся щели выглядывали волнистые края юбок, точно язык голодного моллюска.

Из оставшихся чемоданов Кора собрала у стены горку, а над ней повесила фотографию. Оттуда на девушку смотрел грузный мужчина, облаченный в латы и вооруженный тур-

нирным копьем.

Столько падать с лошади, ломать кости от ударов вражеского меча, чтобы умереть от тромба в сердце. Ужасающая несправедливость.

– Прорвемся, верно я говорю? – поцеловав фотографию, Кора вышла в коридор.

Все соседи прятались по комнатам. Было тихо. Наверху шаркали ноги в тапочках, но и только. В конце коридора обнаружались душевые, и сразу захотелось оценить масштаб бедствия. Толкнув дверь с висящим по центру расписанием подачи горячей воды, Кора включила свет и заглянула внутрь.

Было сыровато. Несколько душевых кабин с занавесками, треснувшие раковины. Однако и тут царила чистота, граничащая с маниакальной стерильностью.

Кора двинулась дальше. Спустившись вниз, она отметила, что консьерж покинул пост. На маленькой кухоньке спокойно соседствовали каменная печка с микроволновкой. С кухни можно было выйти на задний двор, больше и просторнее площадки у центрального входа. В глубине стояла беседка.

Симпатичная.

Кора спустилась к ней по сырой от росы траве, присела на скамейку. Построенная вокруг участка каменная изгородь резко контрастировала с унылым зданием общаги. Она будто осталась от другой эпохи, куда более романтической и опасной.

Немного посидев под укрытием покосившейся крыши, девушка вернулась внутрь и прочувствовала контраст еще сильнее. Снаружи бурлила жизнь, гудели автомобили, слышались людские голоса. А здесь?

Прохладно и одиноко, как на дне пересохшего колодца.

Под ногами прошмыгнула рыжая кошка. Единственное живое существо, встретившееся Коре за последние полчаса.

– Кыса-кыса-кыса, – неуклюже позвала Кора. Ответом был мявкающий зевок.

Рыжая плутовка шустро побежала к лестнице. Кора шла следом, желая узнать, чей это питомец. Вдруг она притормозила у ступеней, будто столкнувшись с невидимой преградой. Зауток под лестницей скрывал дверь: грубую, деревянную и не очень-то крепкую. От петель и ручки во все стороны расходились нити паутины, невольно притягивая взгляд.

Везде порядок, а здесь такая грязь.

Коре показалось, что внутри кто-то есть. Слышались какие-то шорохи, прерывистое дыхание... Но на втором этаже раздался скрежет когтей, и она отвлеклась. Точно, нужно найти владельца кошки. Или кого-то живого наконец-таки!

Этим кем-то оказалась старушка лет семидесяти. Она уже почти закрыла дверь своей комнаты, расположенной прямо напротив комнаты Кору, когда та вбежала на площадку.

– Стойте, п-подождите, – сказала, заикаясь. – Я ваша соседка!

Старушка удивленно моргнула. Щель проема немного

увеличилась, позволяя рассмотреть лицо: спокойное, белое, немного дряблое. На седых кудрях лежала фетровая шляпка с искусственными цветами.

– Вот как. Недавно вселились, дорогуша? То-то я вас раньше здесь не видела.

– Пару часов назад, и еще не освоилась. Все тут такие тихие, просто жуть!

Кора улыбалась, пытаясь произвести благоприятное впечатление. Ведь когда она молчит, у нее бывает слишком серьезный и даже высокомерный вид. Так друзья вечно говорят. Точнее, говорили.

Охотно верится. С таким-то длинным носом и тяжелым пронзительным взглядом.

– Сюда приходят те, кому тишина по нраву, – мягко сказала старушка. – Вы привыкнете.

– Надеюсь. Впервые живу одна, и это, знаете ли... довольно странно. А вам тут нравится?

– Одиночество само по себе бывает в тягость. Особенно нежеланное.

Нет, ну почему она так пристально меня рассматривает? Точно сомневается: реальна я или нет?

Между тем коты прибывали. Пять, нет, даже семь цветных спинок с задранными трубой хвостами просочились мимо ног и растворились в темноте комнаты. Должно быть, кошатница мучилась мигренями. Прямо как Лиза, у которой в такие моменты любой луч солнца вызывал острый приступ

боли.

– Давно в общежитии живете? Это ведь вроде центра поддержки людей, попавших в трудную ситуацию? – поинтересовалась Кора. – Я о таком в интернете читала.

– Можно и так сказать, – вздохнула старушка. – Здесь легче, чем в других местах. Не так пусто и не слишком скучно. Если не мешать остальным, можно надолго задержаться.

– Ну, я всего на пару месяцев. Пока на работу не устроюсь.

– Дело хорошее, вот только вы так молоды! Даже не знаю.

– Вы о чем?

Она нахмурила куцые бровки, пожевала губы. Сказала чуть удивленно:

– Так ведь духи, милая моя.

– Духи? – машинально повторила Кора, почувствовав, что теряет нить разговора.

– Вам не сказали? Их тут полно! А молодость и жизнелюбие для некоторых – как мед для мух. Вот и переживаю за вас, душечка: как же вы жить и спать-то у нас будете?

Сначала показалось, что соседка-кошатница шутит.

Нет, ну какие еще привидения? Это же не отель с вековой историей и даже не цирковой аттракцион!

Но в прищуренных глазах было столько сочувствия, что вдруг стало понятно: все всерьез. Пожилая женщина верила в сказанное. Более того, боялась за Кору.

– Оу, ясно, – выдавила та. – Буду держать в уме.

– И правильно. Главное, не пугайтесь. Они ничего вам не

сделают, если их не злить. Они только для чужаков опасны.

– Постараюсь вести себя прилично.

Соседка цокнула языком.

– И все же как вы тут, одна-одинешенька? Ну да ничего, все пойдет своим чередом, все сложится, – пояснять, что должно сложиться, она не собиралась. Дверь закрылась перед Корой с мерзким скрипом, который лишь укрепил нездоровое впечатление от сказанного.

Вот тебе и первый минус.

Кора еще немного побродила по этажам. Поиски сверстников или хотя бы вменяемых жильцов ничем не увенчались. Попыталась выйти на крышу, но и тут столкнулась с трудностями. Лестница, ведущая наружу, упиралась в потолок. Просто так. Без причины. Даже кованые перильца застряли на полпути, глубоко зарывшись в побелку.

Это стало последней каплей, и Кора решила закончить экскурсию. Вернувшись к себе, она до заката просидела в телефоне, досадуя на отсутствие интернета, потом переделась в просторную белую ночнушку и легла спать. Но сон никак не шел: то ли из-за новой обстановки, то ли тревожные слова старушки так повлияли. Проворочалась до трех ночи. Все время казалось, что здание прислушивается к возне Кору, как самой шумной из постояльцев.

В какой-то момент на ум пришла жуткая фантазия из тех, какие посещали, надо сказать, даже слишком часто. Будто бы люди в соседних комнатах сползаются в сторону Кору,

жадно вжимаются лицами в стены, пол и даже потолок вокруг ее спального уголка. И ждут, ждут, ждут. Вдруг она шевельнется? А шевельнется – что тогда?

Кора сжалась под тонкой простыней. Закрыла голову руками. Стояло знойное удушливое лето, но оно осталось снаружи. Внутри тепло не проникало. Это все нервы. Нельзя столько времени прожить в одной комнате с беспокойной болтливой матерью, а потом переехать в пустующее здание общаги и ждать, что все пройдет гладко.

Незадолго до рассвета Кора проснулась. Она не помнила, как провалилась в сон, но очнувшись, ощутила сильную жажду. В глотке стоял липкий мерзкий ком. Пришлось долго собираться с духом, перед тем как выйти из комнаты и спуститься на кухню за фильтрованной водой. В коридоре царил такая непроглядная темень, что пришлось подсвечивать себе дорогу экраном мобильного. По пути никого не встретилось. Лишь вдалеке раздавались легкие постукивания и спорящие о чем-то голоса.

Напившись, Кора вернулась обратно. И уже у кровати что-то словно подтолкнуло приблизиться к окну. Снаружи плескалась абсолютная чернота. Ни тебе света луны, ни даже скромного фонаря за углом. Ни-че-го. Это показалось странным. Она осторожно приблизилась, оперлась на подоконник, прижала телефон к стеклу.

Тьма не поддавалась и на сантиметр, будто бы целиком состояла из вязкой жидкости. Правда, в какой-то момент Кора все же уловила смазанное движение в том месте, где должна была стоять беседка.

Она встала на цыпочки, коснулась носом холодной поверхности стекла. Что-то белесое скользило вниз, в отдалении. Да так плавно, почти гипнотически. А потом мимо лица проплыло несколько пузырьков воздуха. Кора моргнула.

Никакой потоп не смог бы поднять уровень воды настолько, чтобы затопить здание, стоящее на холме, аж до второго этажа.

Разве это возможно?

Стало неудобно. Жильцы спали, даже не догадываясь о творящихся снаружи странностях. Может, стоило позвать кого-нибудь? А вдруг зрение обмануло и это обычное искажение света? Еще выставит себя глупышкой и трусихой.

Белое пятно стало увеличиваться в размерах. Оно направлялось к Коре, жадно раздвигая мрак. Оно было живым.

Нет!

Телефон выскользнул из непослушных пальцев. Надо было отшатнуться, убежать, спрятаться. Но она, наоборот, зажмурилась, не сумев совладать с внезапным оцепенением тела.

Что за безумие? Если это дурной сон, пусть немедленно закончится! А если нет? Если сейчас бледное нечто действительно обрушится на стекло, и оно хрустнет, сломается, пропуская внутрь то, что должно оставаться снаружи? Господи!

Кора съежилась, предчувствуя удар.

Пусть этот кошмар прекратится!

Было слышно, как волны мягко бьются о фасад здания. Долгое время ничего не происходило. Кора все же решилась приоткрыть правый глаз: медленно, с усилием. В горле что-то задушенно скрипнуло.

Рыба.

Чудовищно большая, уродливая, с чешуей, повернутой в обратную сторону, и загноившимся одиноким глазом посреди головы, рыбина висела прямо перед окном Кора, изучая ее. Мерзкий рот пришел в движение.

И тут Кора завизжала.

Мир треснул, будто хрупкое зеркало, ведь рыба улыбнулась. Улыбнулась вполне человеческими губами, толстыми и гнилыми, как у разбухшего речного мертвеца. Окно не выдержало напора воды. В комнату ворвалась липкая тьма, пахнувшая тиной и смертью, и тут же заполнила легкие...

Кора судорожно втянула воздух носом. Сердце бешено билось, пот жег глаза. Не сразу она поняла, что чудовища нет. То был кошмар, простая обманка, а рыбный запах, висевший в воздухе пряной пеленой, шел откуда-то с улицы, где, вероятно, жарили селедку.

Кора осторожно ощупала пульсирующую голову, а потом встала и непослушными руками потянулась к телефону. Раньше ей никогда не снились настолько реалистичные сны. Пальцы сами набрали знакомый номер. Пока шли гудки, эмоции постепенно блекли, теряя яркость. Кора чувствовала, как успокаивается.

Мама не сразу взяла трубку. За окном было почти десять, но Лиза всегда любила растягивать удовольствие: могла не вставать до двух, а порой даже до трех часов дня.

– Алло, солнышко?

Сонный голос подсказал, что Кора права.

– Привет. Звоню сказать, что я обживаюсь на новом месте.

– М?

– Говорю, неплохо здесь, но немного пустынно, что ли. Не скажу, что все прошло гладко...

– Ты в порядке? – встревожилась Лиза. Скрипнули пружины матраса – мама попыталась встать.

– Да, да, просто кошмар приснился. Не знаю, может, с

непривычки. Я слишком нервная в последнее время, постоянно что-то кажется...

— Ну, солныш, быть самостоятельной всегда чуточку трудно. Но ты же у меня сильная девочка, ведь так?

— Угу, — неохотно буркнула Кора, вытирая лицо платком. Она уже поняла, что потеряла шанс на нормальный разговор.

— Вот видишь! Я в тебя верю, ты у меня самая лучшая! — прощebetала Лиза. Судя по звукам, она снова легла в кровать. — Это все, что ты хотела сказать? А то у меня дела.

— Вроде да.

— Деньги не потеряла? Кушать не забываешь?

— Да.

— Тогда люблю тебя. Держи хвост пистолетом.

— Mam, послушай...

— Скоро увидимся, не скучай. Чмоки-чмоки! — и повесила трубку.

Кора сердито кинула мобильник на стол, с трудом потянувшись, ощутив странный звон в ушах.

Конечно, после такой ночи все болеть будет. И все же как можно быть такой впечатлительной?

Затем она сходила почистить зубы. Из крана шла только холодная вода, что невольно навевало воспоминания о сне с рыбой. Сполоснув опухшее лицо, Кора вернулась назад. В первую очередь надо было найти работу. Куда можно пойти в таком возрасте и без стажа, Кора не представляла. Раньше она лишь училась и приглядывала за матерью; теперь же

требовалось понять, как полученные навыки уборки и мытья посуды могли помочь устроиться в Чеховске.

Завтрак ждал в ближайшем кафе в конце улицы, немного правее книжного магазина. В очереди перед кассой какой-то незнакомец спросил, почему Кора ходит в перчатках, хотя на дворе лето.

– Ты похожа на мою тещу, когда у нее в голове что-то перегорает, – довольно сказал он. От обиды Кора съела на две булочки больше, чем планировала.

Следующие полдня она провела за допотопным компьютером в муниципальной библиотеке: читала объявления.

В некоторых требовался опыт работы, в других – специальные навыки, куда уж без них. Вскоре Кора почувствовала себя абсолютно бесполезной. Она не владела навыками электрика, не умела водить машину и была не готова ездить в соседнюю область на завод по упаковке печенья. С трудом удалось выцепить несколько вариантов о найме продавцов. Кора выписала их в блокнот и пошла по адресам.

– Нет, вы слишком молоденькая, – отшили в одном месте.

– Извините, мест нет, – категорически ответили в другом.

А в газетном киоске так вообще осмотрели с ног до головы и процедили:

– Это старое объявление, девушка. Нам уже никто не нужен.

К седьмому отказу Кора начала догадываться: что-то здесь было нечисто.

Неужели виной всему одежда?

А ведь на Коре было обычное такое платье цвета бордо, пускай и с крупными бантами, кантиками на подоле и рукавами-фонариками. В Питере на него никто и внимания бы не обратил.

Хотелось плакать. Проведя на ногах весь день и потратив на проезд часть денег, Кора не добилаь ничего.

Я избалованная северная неженка! И все видят, что я ничего не умею. Похоже, пора готовиться к голодной смерти!

Спустя час она вернулась в кафе «Восторг», заказала кофе без кофеина, но, получив в ответ лишь недоумение, вконец приуныла. Владелица заведения – дородная блондинка, стоявшая на кассе, – осторожно поинтересовалась:

– Тяжелый день?

– По шкале от одного до десяти – миллион! – Кора скомкала в руках очередную бумажную салфетку.

– Неужели все настолько плохо?

– Это несправедливо. Никому не нужны сотрудники, еще вчера сидевшие на родительской шее.

– Так тебе восемнадцать? А с виду и не дашь, – не поняла толстушка и мило улыбнулась.

Кора смутилась.

– Нет, нет... Мне шестнадцать, а это еще хуже! Меня даже ночным сторожем не возьмут.

– Бедная девочка. И что же, везде-везде отказывают? Ты ведь такая красавица, тебя должны интересоваться дискотеки

да мальчики!

Вот уж неправда. Лиза всегда говорила, что внешность у Кору по-английски холодная: тусклая и пасмурная, как грозовое небо осенью. Кожа бледная, волосы непонятного белевого цвета, даже глаза, и те пыльно-серые, словно при ее создании природа пыталась сэкономить на красках. Хотя комплимент владелицы кафе, скорее всего, был адресован наряду.

Слово за слово они с хозяйкой разговорились. К вечеру «Восторг» опустел, и Кора осталась последним посетителем. Владелица, Марья Федоровна, выслушала краткую историю переезда в Чеховск, а сама пожаловалась на редких клиентов и вечную усталость. В какой-то момент в голове Кору сложился пазл, и она выпалила:

– А хотите, я помогу вам с кофе? Можно готовить разные виды, у клиентов будет выбор! Вот, например...

– А стоит ли? – пожала плечами женщина, указывая за прилавком, где на подставке примостилась простенькая капсульная кофеварка. – Моя малютка со всем справляется. Да и город у нас маленький, новшества здесь не особо любят.

– Давайте я приготовлю, а вы попробуете. И если понравится, то я стану вашим бариста.

Кора рассмеялась. Ну, вот же оно!

Кофе был ее страстью еще со средней школы. А Лиза не запрещала.

И хотя пришлось постараться, чтобы объяснить владелице

кафе, кто такие бариста и за что им стоит платить, домой Кора возвращалась в приподнятом настроении. Договорились, что с утра Кора приступит к работе.

Обязательным условием было носить эти «чудесные милые наряды», так понравившиеся нанимательнице.

Дальше потянулись однообразные рабочие дни.

Рано утром Кора перебегала дорогу спускалась до конца квартала, к вычурной неоновой вывеске, и вставала за прилавков. Там ждали своего часа купленные специально для нее кофейные турки, а также молоко, сливки, набор сиропов, пряностей и прочих необычных добавок вроде шоколадной стружки.

Вместе с Корой в кафе работала еще и Настя – хорошенькая племянница Марьи Федоровны. Девушка казалась тихой и слегка подавленной. Она двигалась бесшумно, из-за чего посетители в упор ее не замечали, пока Настя не подавала голоса. И хоть они почти не общались, Кора прониклась к коллеге симпатией.

Смена длилась до самого вечера. И Кора ничуть об этом не жалела: все естество противилось возвращению в общежитие. Друзей там так и не нашлось. Лишь изредка доводилось поболтать со старушкой напротив, слушая истории про проделки ее котов.

Остальные жильцы словно избегали компании Кору. Был случай, когда она спустилась на первый этаж, чтобы разогреть бутерброд, зашла на кухню, и несколько постояльцев

резко замолчали. А потом и вовсе начали пялиться с плохо скрываемым раздражением. И такое случалось не раз и не два. Порой они даже шептались у нее за спиной.

– Не обращай внимания, – отмахивалась соседка, которую, кстати, звали Гортензия. – Просто все здесь привыкли к уединению, и каждый новый человек вызывает острый приступ паранойи. Это пройдет. Только потерпи.

Но хуже всего были ночи. Муторные, грязные. Сны, приходившие под эту крышу, напоминали бесконечную историю, у которой не было ни смысла, ни сюжета. Иногда их прерывал звук, похожий на быстрые удары костяшками по твердой поверхности. Кора не высыпалась. Голова болела все чаще.

Она то и дело порывалась вернуться к матери. Но каждый раз, выходя на улицу, Кора чувствовала, как становится чуть легче, и поездка откладывалась. К тому же каждый раз, когда Кора решалась позвонить, Лиза либо сбрасывала входящие, либо говорила нервным шепотом. Видимо, отношения с новым ухажером развивались не так стремительно, как хотелось.

Умом Кора понимала, что должна обидеться. Разозлиться. Накричать на мать, напомнить о родительском долге, да хотя бы о минимальном сочувствии! Но не могла. Странная все-таки штука: чем чаще близкий человек на тебя плюет, тем сильнее жаждешь его одобрения.

Спустя три с небольшим недели Кора проснулась в своей постели и наконец-то почувствовала, что самочувствие пришло в норму. Затылок больше не ныл, пробуждение не сопровождалось тошнотой, а синяки под глазами светлели. Да что там синяки, даже мерзкая одноглазая рыба перестала отравлять сновидения!

Вспомнилось, как начальница однажды заметила:

– В соннике ведуньи Арагоны пишут: «Водные существа, приходящие к рассвету, символизируют начало новой жизни и последующее обогащение».

Тогда Кора нагло ответила, что готова вечно жить впроголодь, лишь бы ни разу больше не видеть эту зловредную рожу.

Сегодня, впервые почувствовав себя отдохнувшей, Кора почти вприпрыжку поспешила в ванную комнату. Хотелось успеть помыть голову прежде, чем закончится горячая вода: по утрам ее давали ненадолго, приходилось по минутам планировать время.

Все три кабинки пустовали. Кора разделась и стала нежиться в душе. Минут через пять позади нее хлопнула дверь. У вешалки раздались шорохи, а потом кто-то, шаркая ногами, приблизился к кабинкам и отдернул соседнюю занавеску. Скрипнули краны, и незнакомка принялась мур-

лыкать под нос незнакомую мелодию.

– Сегодня необычайно солнечно, не правда ли? – донесся голос из соседней кабины.

– Эм, да. Вроде.

Кора удивилась, но виду не подала, продолжив вспенивать шампунь на волосах.

– Аж глаза слепит, когда подходишь к окну. Всегда говорю: с хорошей погоды начинается чудесный день! Хотя сама я больше ночное создание. А ты? Какое время суток любишь?

– Не знаю. – Болтать с незнакомкой, когда из одежды на теле оставалась только пена, было довольно неудобно. Но, похоже, это смущало только Кору, так как разговор продолжался. Голос из-за перегородки звучал юно и, пожалуй, излишне радостно.

– О, это совсем легко определить. Если легко встаешь рано, любишь валяться на пляже, загорать под лучами солнца – ты, безусловно, создание дня...

Кора вспомнила Санкт-Петербург и тихо фыркнула.

– ...и тогда тебе должна быть по нраву сегодняшняя погода. Не то что вчера. Ты заметила? Ночь была ужасно тягучей. Это место словно погрязло в разлитой смоле и принялось тонуть. Как же это?.. Точно – как любопытная муха! Знакомые ощущения, верно?

В душевой становилось все неудобнее. По коже бежали мурашки, а в голове нарастал болезненный гул. Соседка же как

ни в чем не бывало продолжала мыться, напевая веселенький мотивчик неприятно высоким голосом, будто специально стараясь сфальшивить в каждой ноте.

– Простите, не поняла вопрос. Какие мухи, какая смола? Вы к чему это? – громко произнесла Кора, скорее чтобы успокоить себя, чем из желания поддержать беседу.

– Не придуривайся! Ты все поняла, ты ведь тоже его видела. В подобные ночи за окном становится красным-красно от его улыбки.

Что эта ненормальная несет?

– Ночи, когда гнилость его плоти отравляет всё вокруг и ты утопаешь в зловонной воде. Она душит, подступает со всех сторон. Да, я люблю темноту. В ней легче заблудиться. Ты ведь такая же заблудшая душа, как и мы? Да, Кора Со-нина? – голос соседки плавно перешел в истеричное шипение. – Девочка, которая никому не нужна. Мать отказалась от тебя. Тебя бросили! Бросили! Бросили!

– Хватит!

Кожу обожгло холодом. Не сразу Кора поняла, что горячая вода закончилась и она стоит под ледяными струями и мелко трясется.

Схватив полотенце, она выскочила наружу. Сердце бешено колотилось. Подбежав к соседней кабинке, отдернула шторку, желая вытрясти из неприятной девицы объяснения и узнать, откуда она столько знает. Но гневные слова замерли на кончике языка.

Внутри никого не было.

Шланг спокойно лежал, обмотанный вокруг крана, пол оставался сухим. Тогда с кем же Кора все это время разговаривала?

Нет. Никаких глупостей! Даже не думай о призраках, тебе не шесть лет!

Возможно, это было обычное искажение звука. Наверху располагалась такая же душевая, откуда доносился равномерный шум, а тонкие стены и трубы усиливали эффект. Или все куда проще: задира оказалась быстрее и успела сбегать, пока Кора прикрывала наготу.

Не стоит выдумывать всякое. Но как она узнала мое имя? И про сон тоже?! Хотя... Она ничего не говорила про рыбу, а имя легко прочесть в гостевом журнале.

Подсознание продолжало успокаивающе шептать аргументы, и все же Кору трясло. Она закрыла рот ладонью, схватила в охапку одежду и выскочила, чтобы переодеться в комнате.

Всю следующую смену мысли возвращались к странной сцене в душевой, и Кора пребывала в мрачном настроении. Она часто заикливалась на определенных вещах и не переставала играть в этот невидимый кубик Рубика, пока все элементы не вставали на свои места.

«Тонкий душевный перфекционизм, вот как это называется», – любила говорить Лиза в ту пору, когда наличием дочери еще можно было хвастаться.

В последние дни кафе «Восторг» приобрело небывалую популярность. Местные жители повадились заглядывать на огонек, чтобы сфотографироваться с сотрудницами, одетыми в старомодные наряды с чепцами и кружевными передниками.

Один Кора носила сама, второй решила передать Насте, с легкой завистью отметив, что ей аксессуар идет гораздо больше. В платьях было неудобно выполнять указания начальницы, но всё с лихвой окупали чаевые.

Пока Настя подметала пол и раскладывала по столикам меню, напечатанное на обычной бумаге, Кора должна была флиртовать с клиентами и уговаривать их попробовать новинку сезона: фраппучино с клубничным сиропом. На вкус Кору, это была жуткая приторная гадость, но среди посетителей напиток пользовался спросом, да еще каким!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.